

Молчание холодного моря

Машина свернула с заасфальтированной двухполосной дороги направо и сбавила скорость. Подпрыгивая, словно яхта на волнах, и проваливаясь в ямы, скрежеща днищем по камням, такси миновало потрепанные, выдавшие виды деревенские домики. Одинокая путешественница оторвала взгляд от смартфона и с волнением посмотрела в окно — решение провести лето в чужом доме не обнадеживало, как раньше. На нее стыдливо глядели щербатые черепичные крыши, обветренные влажным соленым воздухом, пристройки-калеки и неухоженные участки.

Разбитая, израненная дорога зияла глубокими бороздками и колеями, разъезженной во время дождей. Кое-где виднелась старая добротная брусчатка — дело рук некогда хозяйничавшей здесь Восточной Пруссии, — нынче истерзанная местными жителями. Кто был понаглее — растащил булыжники, чтобы выложить из них дорожку к своему дому, кто поскромнее — прихватил пару-тройку камней для ограждения клумб, кто устал от грохота колес на мостовой — залил остатки цементом, кто был равнодушен к прошлому — проходил мимо, не обращая никакого внимания на разоренную, полузаброшенную дорогу когда-то бойкой рыбацкой деревушки Лоппенен.

Преодолев ухабы, автомобиль оказался на узкой насыпной дорожке, ведущей на холм. С обеих сторон аллею обступили ряды молодых буков. Мрачное кружево ветвей сплелось над дорогой, образуя туннель. Машина въехала на пригорок и остановилась возле высоких кованых ворот уединенно стоящего дома.

- Приехали, — вежливо произнес водитель.
- Спасибо.

Девушка расплатилась и, прихватив дорожную сумку, ступила на дорожку, усыпанную гравием. Водитель помог ей вытащить чемодан из багажника и, пожелав хорошего отдыха, уехал.

Тотчас пространство вокруг заполнил громкий гул, он словно разливался, расплескивался, заполняя собой воздух.

Дом стоял на холме, на высоком обрывистом берегу. Девушка огляделась по сторонам.

Ее застал распахнутый изумительный вид, представший перед глазами. Не в силах оторваться, она поежилась от пронзительного холодного ветра и, плотнее запахнув пальто, подняла воротник.

Внизу бушевало море. Белые гребни темных волн виднелись с холма, мелькали сквозь нагие ветви многолетних лип, буков и ольхи, поверх макушек еще не покрывшихся листьями зарослей дикой ежевики. Оживляла холм молодая листва недавно посаженных деревьев с взъерошенной черной землей, перекопанной у их оснований. Мягкая робкая зелень светилась в закатных лучах солнца, спускавшегося к горизонту и готового с минуты на минуту нырнуть в море.

Пахло водорослями, вдали кричали и беспрерывно махали крыльями чайки, сдуваемые резкими порывами ветра. Чтобы оставаться на одном месте, им приходилось усердно трудиться.

«Я как эти чайки. Приходится прилагать столько усилий, чтобы просто оставаться на месте». На глаза навернулись слезы, но она решительно мотнула головой в попытке избавиться от грустных мыслей и направилась к калитке.

За кованой изгородью, разграниченной каменными столбами, высился старый двухэтажный особняк. Его стены, выкрашенные в холодный серый цвет и высеребренные солоноватыми морскими ветрами, выглядели угрюмо. Но крыша из кирпично-рыжей черепицы, местами покрытая мхом, словно теплое байковое одеяло, согревала

их своими красками, придавая дому почтенный вид. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: этому дому не меньше полувека.

Несмотря на то что уже смеркалось, света в окнах не было.

«Только бы в доме кто-то был», — взмолилась девушка и направилась к калитке. Не найдя звонок, она надавила на ворота, и те распахнулись. Девушка прошла на участок. Под ногами хрустел гравий, по краям дорожки красовались клумбы с вереском и шарообразными низенькими кустиками с миниатюрными овальными листочками.

Территория радовала глаз удачно подобранным соседством цветов и кустарников. Видно было, что когда-то здесь трудился садовник — знаток своего ремесла, — хотя сад находился в некотором запущении: трава была не кошена, декоративные кустарники молили об обрезке разросшегося молодняка, растопырившего свои ветви в разные стороны, первые весенние цветы и думать забыли, когда их окучивали. Дом, словно элегантный господин-вдовец, глядел на прохожих пустыми глазами-окнами и казался покинутым.

Она на секунду задержалась на крыльце, а потом настойчиво постучала. Ответа не последовало. Девушка постучала еще раз. Внутри нарастала тревога: оказаться одной в глуши под покровом ночи — этого она никак не ожидала. Беглого взгляда было достаточно, чтобы заметить: уличных фонарей вдоль дороги не было.

Подождав пару минут, она направилась обратно к калитке. Вещи сиротливо остались на крыльце. Девушка достала мобильный телефон из кармана, но не успела позвонить, как экран погас. Сердце заныло. «Ну почему со мной всегда случается что-то нелепое?!» Обогнув изгородь, она поспешила по проселочной дороге к домам, стоявшим на отдалении от особняка.

В первом же доме ей открыл дверь пожилой мужчина в поношенной тельняшке и камуфляжных штанах. В нос ударил

запах алкоголя, табака и жареного картофеля с луком. Мужчина скользнул затуманенным взглядом по девушке, оглядев ее с головы до ног. Она заметила, что он сильно пьян.

— А я тебя не знаю! — нараспев произнес мужчина, расплывшись в глуповатой улыбке и обнажив беззубый рот. — Ты что, заблудилась? Тебя послала Катька?

Девушка объяснила, что планировала поселиться в особняке на летние месяцы и договорилась о встрече с хозяином, но не застала его дома и что она хотела бы с ним как-то связаться, так как ее телефон разрядился. Но мужчина стоял, облокотившись на входную дверь, и молчал, глядя на нее пустыми глазами, точно не понимая, о чем она говорит. Ей стало не по себе. Ожидая ответа, она понимала, что на адекватность собеседника можно не рассчитывать.

Солнце полностью скрылось за горизонтом, спрятав свои ласковые лучи. На холме зашуршал гравий, заставив ее обернуться. К особняку подъехал автомобиль и плавно затормозил у ворот. Она с облегчением выдохнула и, попрощавшись с оторопевшим «моряком», быстрым шагом направилась к машине, из которой вышел высокий мужчина в белой рубашке и коричневых брюках, с пышной копной темно-русых волос, закрывавших уши.

По телефону голос хозяина особняка казался ей уставшим и блеклым, словно принадлежал пожилому человеку, и она убедила себя, что это почтенный мужчина с сединой на висках. Сейчас же, подойдя к спортивной машине, она в изумлении замерла, уставившись на молодого человека. Девушка не могла промолвить ни слова. Мужчина был немного старше ее, привлекательный, благородной внешности, присущей интеллигентным и успешным. От него веяло спокойствием, уверенностью в себе и силой. Его большие зеленые глаза излучали доброту.

Растерявшись, она не сразу услышала, как он к ней обратился, и только когда он повторил свой вопрос, пришла в себя. Ее щеки покрылись нежным румянцем — она

стеснялась своей особенности краснеть, потому что на контрасте с ее алебастровой кожей и бледно-голубыми глазами румянец был слишком заметен. Мама с детства говорила ей: «Раскраснелась, словно мак». Но сейчас ей совсем не хотелось выделяться, от неловкости возникло желание сбежать. Впрочем, мысли о побеге часто посещали ее в последнее время.

— Аня, это вы? — произнес мужчина и отодвинул манжету рубашки, чтобы взглянуть на часы.

На серебристом циферблате стрелки показывали восемь вечера. Коричневый кожаный ремешок часов плотно облегал руку, позволяя беспрепятственно спрятать часы обратно под край рукава.

— Да, это я. Добрый вечер! — проговорила Аня в тот момент, когда в машине зазвонил телефон.

— Я Лука, — произнес мужчина и протянул руку для пожатия.

Его рука была теплой, крепкой и выглядела ухоженной. Загорелая кожа лоснилась и была гладкой, идеальная форма ногтей поражала. Кольца на пальце не было, но вряд ли стоило сомневаться в том, что о нем кто-то хорошо заботится, потому что такой мужчина никогда бы не остался один.

Рубашка навывпуск колыхалась на ветру, обнажая плоский живот своего владельца. Светло-коричневые брюки с темным кожаным ремнем были подогнуты снизу на несколько оборотов, на босу ногу надеты белые кожаные мокасины. Он был одет явно не по погоде — в последний месяц весны было еще достаточно прохладно, — и Аня, укутавшись в пальто, с удивлением разглядывала незнакомца.

— Простите, мне нужно ответить, — улыбнувшись, проговорил Лука и нагнулся, чтобы достать из машины телефон. — Да, привет, спасибо, что заехала вчера. Я был очень рад встрече, — с теплотой в голосе произнес он и, показав Ане жестом следовать за ним, закрыл машину и направился к дому.

Аня посмотрела вдаль: на смену солнцу пришла луна, фиолетово-синее небо заволакивали кучевые облака.

Войдя в дом, Лука провел Аню в гостиную через просторный коридор, показав по пути кухню, одну из гостевых комнат, туалет и хозяйственную комнату. Зайдя в гостиную, Лука распахнул двустворчатые массивные двери и вышел на террасу, чтобы продолжить телефонный разговор. Девушка посмотрела по сторонам.

Дом был не похож на современные дома, которые она видела раньше. В нем все было продумано до мелочей. Чувствовалось, что его хозяин — человек с хорошим вкусом, практичный, серьезный. Ее внимание привлек камин, расположенный у соседней стены, справа от панорамных окон.

Тяжелый камин из серого камня со сложенными ровной горкой дровами, с заботой подготовленными к уютному вечеру у огня, был украшением гостиной.

Над камином висела картина с морским пейзажем: берег был выполнен в приглушенных пастельных тонах, источающих умиротворение и гармонию; море залито лучами солнца. Играя пенными волнами, оно будто облизывало золотистую полосу песка в районе поселка. Картина так и манила разбежаться и прыгнуть в бирюзовую воду.

Напротив камина, словно барин, расположился кожаный диван табачного цвета, слегка потертый, но не потерявший своего благородного вида. Между камином и диваном стоял низкий деревянный столик явно ручной работы. На противоположной от окон стене до самого потолка громоздились массивные книжные шкафы из темного дерева, заставленные ровными рядами книг в строгих обложках. На полках лежали всевозможные кораллы и экзотические фигурки, миниатюрные деревянные корабли и штурвалы, сушеные рыбы и морские звезды, выставленные на обозрение, точно экспонаты в Музее Мирового океана. «Может, он коллекционер книг?» — промелькнуло у Ани в голове.

На стене напротив камина висели картины морской тематики с изображением яхт с парусами, колышущимися на ветру, пустынных берегов, закатов; старинные карты стран. На полу стояли кадки с растениями, деревянные статуэтки жирафов и большой сундук. Нигде не было фотографий. Ни одной зацепки, рассказывающей о личной жизни хозяина особняка.

Впрочем, по обстановке Аня предположила, что хозяин дома любит читать, связан с морем, возможно, занимается морским видом спорта, много путешествует, человек аккуратный и порядочный.

Бывает так, что войдешь в чужой дом — и на душе становится хорошо, спокойно, возникает чувство, будто находишься в безопасности, в надежных руках. Разум просил Аню не быть слишком доверчивой, но предчувствие подсказывало, что ее здесь не обманут. Атмосфера в доме была чарующе прекрасной, завораживающей, располагающей к себе.

Шаги прервали ее размышления. Лука вошел в дом, прикрыв за собой двери террасы.

На улице стемнело, ветер качал верхушки деревьев, завывая в трубе.

Аня поехала. Ночевать в доме одной становилось страшно.

— Вы, наверное, сейчас подумали, что в этом доме неуютно оставаться одной? — произнес Лука, чиркнув спичкой для разжигания камина.

— Понять не могу, о чем я только думала! — улыбнулась молодая женщина, искренне опечалившись, что не выбрала какую-нибудь уютную гостиницу. Тогда ей не пришлось бы проводить время в одиночестве: приветливый персонал наверняка был бы рад побеседовать с собирающимися в комнате для завтрака постояльцами.

— Понимаю, мы это не обсуждали, но могу я предложить вам свою тетюшку для компании, чтобы вам не было одиноко здесь? Тетюшка любит этот дом и с радостью проведет

здесь несколько дней или недель. На первом этаже есть комната, где она могла бы остановиться, второй этаж будет полностью в вашем распоряжении. Будете изредка встречаться на кухне или в гостиной, а как только освоитесь, я перевезу тетушку обратно в город.

Аня просияла. Она мечтала об уединении, но не хотела оставаться совсем одна, да и не было необходимости в столь глухом затворничестве.

— Это было бы чудесно, Лука! — впервые произнесла она его имя и снова зарделась, как весенняя роза.

— Вы сказали, вы журналистка? — перевел тему мужчина. — Что привело вас в наши края? Балтийское море никак не похоже на фешенебельный курорт с анимацией по вечерам.

— Это идеальное место, чтобы побыть одной и углубиться в работу, — перебила его Аня, не готовая сейчас рассказывать о своей жизни.

— Как скажете! Только если вы завалите себя работой, едва ли сможете увидеть всю красоту здешних мест! Побережье у нас великолепное: сосны, дюны, поросшие шиповником, дикие пляжи, освежающий морской воздух, — слова Луки выдавали его гордость за свой край и любовь к природе.

В его голосе звучала почти отцовская забота с нотками упрека. Судя по всему, он был немногим старше ее, но по его тону складывалось впечатление, что между ними лет пятнадцать разницы. Казалось, что он, рассудительный и чуткий, понимает ее гораздо лучше, чем она саму себя. Девушке стало неловко.

— Обещаю, что найду время на прогулки и знакомство с окрестностями, — задорно ответила Аня.

По окнам захлестал дождь. Давно не видела она такого мощного потока воды, гонимого резкими порывами ветра по крыльцу и бьющего наотмашь по стенам и стеклам, словно кулачный боец.

— Откуда у вас столько необычных картин и диких вещей, явно неместных? — не сдержала любопытства девушка.

Лука окинул взглядом комнату, будто не понял, о чем она спрашивает, или, напротив, желая убедиться, что все предметы на своих местах.

— Мой отец был моряком дальнего плавания, — ответил Лука с легкой грустью в голосе. — Когда я был ребенком, он отсутствовал дома по полгода, а возвращаясь, привозил из заморских стран сувениры.

— Видимо, его очень часто не бывало дома, — вздохнула Аня с явным сочувствием в голосе.

— В этом краю у многих отцы уходили в море. Дети их редко видели.

Лука улыбнулся коротко, и его лицо снова стало серьезным, будто что-то его тяготило.

— Хотите чаю или кофе? — опомнился Лука. — Вы, наверное, устали с дороги.

— Я бы выпила кофе, спасибо! — произнесла она, переведя взгляд на окно.

Представление, разыгрываемое природой, завораживало. Душа наполнялась непередаваемым восторгом и трепетом одновременно. Ни усталость, ни какие-либо проблемы больше не имели значения. Она вдруг почувствовала себя счастливой оттого, что проведет в этом доме часть весны и лето, слушая шум моря и крики чаек, провожая закат и занимаясь йогой в саду, гуляя по пляжу и, конечно же, делая наброски статей по работе.

На кухне слышалось бряканье посуды и стук закрывающихся дверец шкафчиков. Аня пошла на шум с надеждой выпить чашечку бодрящего напитка и согреться. Лука стоял у плиты с туркой в руках.

Кухня была просторной и напоминала уютный итальянский ресторанчик — плитка на полу шоколадного оттенка, выкрашенные в охру стены, деревянная мебель с коваными

детальями и даже скатерть в красно-белую клетку — казалось, что дверь вот-вот распахнется и комнату заполнит оживленная толпа людей, навстречу которой выбегут официанты, и начнется возня на кухне: кто-то непременно закажет пиццу, кто-то пасту с морепродуктами, салат и тирамису на десерт, довольные гости будут разговаривать и смеяться, из угла, где стоит магнитофон, зазвучит музыка, а под конец вечера, обогнув барную стойку, бодрым шагом выскочит улыбающийся повар с белым колпаком на голове, он будет громко приветствовать гостей, подходя к каждому столику, вскидывать руки и повторять тягуче и радостно: «Пожалуйста! Рад стараться!»

По кухне поплыл аромат душистого кофе. Лука был немногословен и задумчив. Жестом показал ей на стол и разлил кофе по двум чашкам.

— Мне пора ехать, — произнес он, сделав глоток. — Я покажу вам дом, а в ближайшие дни привезу свою тетюшку.

— Лука, спасибо большое, — понимающе улыбнулась Аня. — Давайте я отдам деньги за первые месяцы. Нужно ли подписать договор аренды?

— Давайте разберемся с деньгами в следующий раз, — глянул на часы Лука.

Он показал Ане дом, помог поднять чемодан в ее комнату на втором этаже и поспешил к выходу.

— Что делать с камином? — растерялась Аня, задав вопрос ему вслед.

— Ничего. Если хотите посидеть у огня — подбросьте немного дров. А если нет — просто оставьте его. Дрова догорят и сами потухнут.

Аня видела, что он торопится, и, хотя ей очень хотелось продолжить разговор, она попрощалась и закрыла дверь.

Послышался шум мотора и хруст гравия под колесами машины. Аня осталась одна в просторном особняке где-то на берегу бушующего моря, в незнакомом месте. Ее одолевали

смешанные чувства — на смену спокойствию пришли смятение и нарастающая тоска. Она снова осталась одна. Не так она представляла себе свой побег!

Как и обещал хозяин особняка, через несколько дней он привез свою тетюшку — худощавую пожилую женщину с седым каре, одетую с иголочки и явно обладающую великолепным вкусом. В черном брючном костюме она не выглядела траурно, напротив, этот цвет подчеркивал ее аристократические манеры. Она живо затащила в дом небольшой чемодан и, расплывшись в улыбке, представилась.

— Роза, — сказала она и попросила обращаться к ней именно так и только на «ты».

Лука не стал заходить в дом, лишь помахал рукой Ане, вышедшей на крыльцо как раз в ту минуту, когда зашуршал гравий у подъездных ворот.

Первое время Аня смущалась присутствия в доме чужой женщины, но, обладая от природы дружелюбным и добрым нравом, быстро нашла в Розе интересную собеседницу. В конце концов, начинать новую жизнь в новом месте куда легче с приятной и общительной соседкой.

Роза рассказывала удивительные истории о Калининградской области — о первых переселенцах в послевоенные годы, о немцах, которые остались здесь после окончания войны; о добыче янтаря и невероятных хитросплетениях судеб, о заброшенных немецких замках и церквях, о покинутых бежавшими немцами домах, переданных русским семьям.

По вечерам женщины разжигали камин и усаживались на диван с бокалами вина или кружками чая — напиток выбирали по настроению. Роза пускалась в воспоминания, повествуя о былом. Аня словно переносилась в те далекие времена, становясь очевидцем историй, пропитанных любовью и мужеством, а порой тоской и отчаянием, — в них чувствовалась жизнь во всех ее проявлениях.

Это было так необходимо Ане — надежда, что и в ее собственной жизни все наладится. Каждый раз за разговором с Розой Аню подмывало расспросить про Луку, которого она не видела со дня их первой встречи. Но она боялась показаться чересчур любопытной и втайне надеялась, что у хозяйина особняка найдется повод навестить их.

Аня все сильнее проникалась очарованием Балтики. Ее сердце замирало от настойчивого стука дождя по крыше, от серого неба и штормящего сурового моря, от крика чаек по утрам, от свежести ветра, поднимающего песок, от запаха водорослей, прибившихся к берегу, и сосен, растущих на обрыве у моря.

Уже неделю лили дожди. На улице было промозгло и ветрено. Это был не теплый весенний ливень с грозой, а серый унылый дождь, какие бывают в конце осени, когда дуют холодные северные ветра. Аня никак не рассчитывала на такую погоду и мерзла, даже надев все свои теплые вещи. Без особой надобности не выходила из дому, погрузившись в работу. Ей было спокойно, здешний климат действовал на нее благотворно.

На втором этаже особняка в ее распоряжении было три комнаты: спальня, гостиная и кабинет с выходом на балкон. Вот тут-то она и облюбовала себе местечко с массивным темно-синим парусиновым креслом с крыльями и банкеткой под ноги. Забравшись в кресло, она могла сидеть часами, сначала с книгой в руках, потом с ноутбуком, стуча по клавиатуре. Когда хотела прерваться, поднимала глаза и любовалась раскидистым дубом, росшим на холме; он стоял на некотором отдалении от других деревьев, будто когда-то сделал несколько шагов в сторону дома да так и застыл на месте, передумав. Из окна виднелась полоска моря.

В дверь постучали.

— Аня, ты здесь? — раздался голос Розы.

— Да, заходи, — ответила Аня и закрыла ноутбук. Настроения работать все равно не было.

— Я тут подумала... ты всю неделю не выбираешься из дома, может, позвонишь Луке и сходите куда-нибудь?

— Но разве он свободен? — искренне удивилась Аня.

— Я думаю, он сможет найти пару часов! Ты же тут никого не знаешь, тебе просто необходимо с кем-то общаться! А то сидишь целыми днями взаперти!

— Я имела в виду, разве у него нет девушки? — осторожно поинтересовалась Аня, стгорая от любопытства. Наконец-то ей выпала возможность задать мучивший ее вопрос.

— Какие девушки?! Он давно ни с кем не встречается! — отмахнулась Роза. — Сейчас я поговорю с ним. Нечего тебе прозябать в этом холодном каменном замке!

Роза набрала номер на мобильном телефоне и вышла из комнаты. Раздалось нежное воркование ее голоса — она дозвонилась. Справившись о делах и планах своего племянника, Роза перешла к истинной цели звонка и буквально приказала Луке вывести Аню в город.

— Собирайся, Лука заедет за тобой через полтора часа! — скомандовала сердобольная тетушка, заглянув в комнату.

Лука прибыл ровно к назначенному часу. Он оказался сдержанным человеком: молчал почти все время, что они ехали в город. Аня завела разговор о погоде, похвалила его дом, но Лука отвечал коротко и односложно, не проявляя встречного интереса узнать что-либо у Ани. Большую часть прогулки они либо молчали, либо беседовали на отвлеченные темы. Лука показывал Ане городок — заводил ее в самые уютные дворики и рассказывал истории из времен Восточной Пруссии: где какие виллы находились, как жили здесь немцы до войны. Он был очень начитанным и хорошо знал историю здешних мест.

Городок на море был полон простора, воздуха и зелени, он не мог сравниться с Москвой, где здания гроздятся

друг на друге, взбираясь все выше. Аня не встретила домов выше десяти этажей, да и тех было немного. Вместо привычных огромных торговых центров со светящимися неоновыми вывесками по городу были раскиданы маленькие магазинчики, а в центре располагался продуктовый рынок — люди здесь по старинке покупали продукты по субботам, когда приезжали местные торговцы.

Не было здесь и стеклянных офисных зданий с лифтами и панорамными окнами во всю стену. Зато, прогуливаясь по узким улочкам, можно было наткнуться на старинный немецкий дом, проживший целый век. Большинство многоквартирных домов были трех- и пятиэтажными, и все они утопали в зелени лип, буков, сосен или кленов.

Прогулявшись по набережной, они зашли в кафе на променаде, чтобы выпить кофе и согреться.

— Мы можем ненадолго заглянуть в порт? — спросил Лука, показав рукой на видневшуюся впереди гавань. — Мне нужно встретиться с другом и забрать ключи от контейнера с лодками.

Ане нестерпимо захотелось поскорее оказаться в кресле на втором этаже, укрыться пледом и перестать гадать, почему ее спутник находит ее настолько непривлекательной, что не только не заинтересован в общении, но и спешит поскорее встретиться с другом. Но она безропотно согласилась. В конце концов, пройтись в компании привлекательного мужчины было приятно. К тому же Роза недвусмысленно дала понять, что он не заинтересован в отношениях.

Дойдя по широкой полоске пляжа до стены, перегордившей береговую линию, они повернули налево, где стояли хозяйственные постройки, прилегавшие к огороженной территории.

— Там находится порт, — сообщил Лука, махнув в сторону дороги. И хотел еще что-то добавить, но, увидев приближающегося к ним мужчину, передумал.

Навстречу им двигался высокий подтянутый мужчина в черных спортивных штанах, кроссовках, белой, обтягивающей мускулистый торс кофте и в красной шерстяной шапке-повязке от ветра. В одной руке у него был бумажный стаканчик с кофе, в другой — сигарета. Сбоку на шее, под ухом, виднелась татуировка: черный якорь с привязанным к нему канатом, изогнутым в символе бесконечности.

— Роберт, рад тебя видеть! — оживился Лука.

После рукопожатия мужчина прищурился, словно смотрел на солнце, и, взглянув на Аню, спросил:

— А почему ты скрываешь от меня свою спутницу?

— Это Аня, она гостит в моем доме у моря, — сказал Лука.

— О, шикарное место для жизни! Приятно познакомиться! — просиял Роберт.

— Спасибо, взаимно, — улыбнулась Аня.

Роберт оказался полной противоположностью Луки — общительный, громкий, энергичный, веселый. Когда он говорил, все вокруг оборачивались. Он шутил и расспрашивал Аню о ее планах на это лето, предлагал прийти в хорошую погоду на пляж и покататься на сап-доске.

— Приходите обязательно! Доски стоят у меня без дела, такая красивая девушка просто обязана на них прокатиться! Вам понравится.

Роберт работал тренером по парусному спорту, это объясняло его накачанные мышцы, потемневшую от загара кожу и голос с легкой хрипотцой, будто бы осипший от постоянного пребывания на ветру, в море. Аня подумала, что это мог бы быть отличный материал: о яхтинге, покорении моря, экстремальном спорте и любви к своему делу — и что обязательно нужно будет выпросить у Роберта согласие на написание такой статьи. Она вела колонку в журнале и постоянно подыскивала интересные темы для публикаций, а в летний период жажда моря и приключений настолько обуревала людей, что при правильной подаче ее текст будет смаковать, словно увлекательное путешествие.

Море волновалось. Дымка ползла на берег, окутывая молоком деревья и дома. День выдался холодным до такой степени, что при дыхании изо рта шел пар. Аня подходила к порту, пряча озябшие руки в карманы. Завораживающая красота местной природы, капризное, переменчивое настроение моря уже успели полюбоваться ей, хотя и вызывали чувство тоски по дому, по друзьям.

Она вышла на прогулку без четкого плана и не успела понять, куда идет, как ноги привели ее сюда. Втайне Аня надеялась, что застанет Роберта. Идея взять у него интервью не покидала ее последние несколько недель. Но она не собиралась звонить Луке и узнавать номер Роберта, а хотела, чтобы их встреча получилась якобы случайной и чтобы никто из них двоих не узнал, что она все спланировала заранее. У Ани была одна особенность, которую недолюбливали ее бывшие, — желание все делать именно так, как она себе это представляет, и контролировать каждый процесс своей жизни, не оставляя места случайности и внеплановым событиям.

Как только Аня повернула за угол и увидела металлические контейнеры с лодками, из-за угла выехал потрепанного вида черный микроавтобус; она только и успела заметить, что за рулем сидел Роберт. Он разговаривал с пассажиром на соседнем сиденье и не видел ее. Машина быстро скрылась из виду, и Аня, снедаемая разочарованием, отправилась бродить по пустынному пляжу. Желающих прогуляться в такую погоду не было.

У нее не было здесь ни единого знакомого человека, кого можно было бы спонтанно позвать на прогулку, или заскочить к нему в гости на кружку чая, или просто поговорить. Аня не считала себя застенчивой и спокойно переносила одиночество, легко заводила новые знакомства и сходилась с близкими по духу девушками. Только вот если капризная погода продолжит отпугивать людей с улиц, знакомиться будет не с кем.

Дом, в котором остановилась Аня, стоял на высоком обрывистом берегу. Еще в первые дни после приезда девушка нашла тропинку к морю, скрытую зарослями дикой ежевики. Пляж был густо усеян крупными камнями. Роза сказала, что несколько лет назад берег был песчаным, но сильный шторм принес булыжники и безвозвратно спрятал белоснежный песок.

С того дня, как Аня впервые пришла к порту и увидела Роберта, она взяла за привычку приходить сюда по утрам, чтобы позаниматься йогой, — пляж у порта был песчаным и прекрасно подходил для этого. Она начинала день с медитации и дыхательной практики. Аня помнила, что в их первую встречу Роберт сказал: «Как только потеплеет, начнем тренировки на воде», и втайне надеялась, что это случится в скором времени.

В один из теплых дней Роберт застал ее за занятием йогой. Пока его ученики копошились у серф-станции, доставали из помещения лодки, вытаскивали паруса и другое снаряжение, вооружали свои яхты и на специальных тележках на колесах выкатывали их на берег, чтобы позже спустить на воду, он подошел к морю вместе со своим спутником — щенком немецкой овчарки по кличке Руна — и посмотрел вдаль.

— О, какие люди! Привет! — заметил ее Роберт и расплылся в улыбке.

— Доброе утро! — улыбнулась Аня в ответ.

— Какими судьбами вас сюда занесло?

— Пляж рядом с домом непригоден для занятий спортом, поэтому хожу сюда.

— Вот это да! Тут же около трех километров пешком?

— Я люблю ходить.

— Небось еще и бегаєте по утрам?

— Нет, предпочитаю долгие прогулки.

— Созрели на мое предложение? — игриво подмигнул Роберт.

— На какое? — смутилась Аня.

— Ну как же так? Не помните! Я же приглашал вас покататься на сап-доске! — раздосадованный, ответил Роберт.

— А, это. Я обязательно попробую в другой раз! — улыбнулась Аня.

— Только не затягивайте! Лето здесь короткое, — сказал тренер и направился к лодкам.

Аня выяснила дни тренировок и стала постоянно приходить на пляж, чтобы пообщаться с Робертом. Он встречал ее с широкой улыбкой, они разговаривали о парусном спорте, о Балтийском море, прогуливались вдоль берега, играли с собакой.

Роберт часто бывал молчалив, его настроение менялось, словно местная погода: он то подшучивал и заигрывал с ней, то вмиг делался холодным и безразличным, отвлекаясь на хорошеньких девушек, которых в его окружении оказывалось в избытке.

Ане нравилось находиться рядом с ним, но она не понимала его поведения — то ли он был скрытным, то ли равнодушным к ней. И как только она задумывалась, что неинтересна ему, он оказывал ей внимание, делал комплименты и откровенные намеки, не оставляющие сомнений, что она вскружила ему голову.

Ей хотелось подольше побыть с ним без свидетелей и его работы, поэтому она набралась смелости и в один из дней сказала:

— Роберт, я хочу написать статью о вашей профессии. Не могли бы вы помочь мне и подробно рассказать, как проводите занятия по яхтингу? Вы сами ходите под парусом? Как называются эти лодки? Сколько нужно учиться, чтобы вот так смело выйти в море? А если еще поделитесь самыми интересными и необычными случаями, с которыми сталкивались на воде, буду очень благодарна.

Аня надеялась, что они встретятся наедине и смогут пообщаться в приватной обстановке, прогуливаясь вдоль моря

Оглавление

Молчание холодного моря	3
Воспоминания. Узбекистан	77
Путешествие по Калининградской области	93
Воспоминания. Беларусь	115
Уроки жизни	131
Оглянувшись назад	155
Балтийская коса	177
Воспоминания. Москва	199
Куршская коса	221
В поисках янтарного счастья	231
Интересные факты о Калининградской области	261
Популярные маршруты экскурсий по Калининградской области	267